Перед окончанием лондонских гастролей

Д В Е В С Т Р Е Ч И

ЛОНДОН. (От наш. спец. корр.) Две интересные встречи произошли у нас на прошлой неделе, и каждая из них свидетельствует о том, что гастрольная группа Большого театра является праздником для всех английских зрителей.

Утром 16 октября в мэрии нас принял сэр Китберт Экройд, лорд-мэр Лондонского Сити. Он попросил, чтобы ему представили персонально каждого участника гастролей. Когда эта церемония закончилась, сэр К. Экройд обратился к нам с речью:

— Мне чрезвычайно приятно приветствовать балетную труппу Большого театра здесь, в историческом здании Менши Хауса в Лондонском Сити, в том самом старом Сити, которое существует более двухсот лет.

Большой театр имеет старейший балет в мире и является колыбелью мировой оперы и хореографического искусства. Все мы с глубоким чувством помним, как А. Павлова покорила Лондон. Нам на Западе многому придется поучиться в вашей трактовке балетного искусства, и мы надеемся, что визит наших танцоров в Москву послужит делу развития классического балета. Таким образом будет внесен явный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Я получил величайшее наслаждение и был глубоко взволнован вашей превосходной постановкой балета «Ромео и Джульетта». Я с огромным восхищением воспринял вашу интерпретацию этого произведения Шекспира, так как вы заставили его жить вновь, и как никогда прежде.

Лондонцы с величайшим нетерпением ожидали вашего приезда в Англию, и я уверен, что этот визит принесет неоценимую пользу развитию балетного искусства, современной культуры и взаимопонимания между нашими народами.

С ответной речью выступил тов. М. Чулаки.

— Прежде всего, — сказал тов. М. Чулаки, — от имени коллектива Большого театра я выражаю вам, мистер Экройд, благодарность за сердечный прием, оказанный вами. Мы хотим оставить о себе вешественную

память и преподнести скромный подарок — вот этот образец народного искусства, шкатулку работы федоскинских мастеров, на которой, как вы видите, изображен Большой Кремлевский дворец. Мы наполнили ее репродукциями картин великих русских художников.

Я, как и вы, твердо верю, что наш визит в Англию послужит укреплению культурных связей и внесет неоценимый вклад в дело дружбы и глубокого взаимопонимания между нашими народами.

И хозяйева и гости дружно аплодировали тов. М. Чулаки. Затем лорд-мэр снялся с группой молодых артистов и с каждым из нас. Он попросил Галину Сергеевну сфотографироваться с ним в приемном зале мэрии. На прощанье он преподнес ей свой портрет с автографом.

Вторая встреча (пернес, две встречи) состоялась с королевой-матерью Елизаветой. 17 октября она смотрела балет «Ромео и Джульетта». После первого акта на сцену пришел главный администратор театра Ковент Гарден господин Дэвид Уэбстер и пригласил Г. Улапову, Ю. Жданова, С. Кореня, К. Рихтера, Л. Лавровского, Ю. Файера, А. Цабель и М. Чулаки в королевскую ложу. Королева беседовала с каждым из них в отдельности. Она высоко оценила спектакль и исполнителей. Само собой разумеется, что высшие похвалы получила Г. Улапова.

— Я получила большое удовольст-

вие от партии Меркуцио. Как все красиво, изящно и легко! — сказала королева-мать С. Кореню.

Представляя Юрия Федоровича Файера, господин Дэвид Уэбстер сказал, что он уже 40 лет стоит за дирижерским пультом в Большом театре.

— Значит, перед вашими глазами прошло несколько поколений балерин? Мне очень понравилась прокофьевская музыка и замечательное ее исполнение. — И тут же королева осведомилась: — Нравится ли вам оркестр театра Ковент Гарден?

— Это прекрасный профессиональный коллектив, — ответил Юрий Федорович.

— Я много слышала о том, что все спектакли, в частности поставленные вами, идут с большим успехом, — сказала королева Л. Лавровскому. — Сегодня я сама убедилась в этом. Просмотрев первый акт, не могу не поздравить вас с прекрасным произведением. Юрий Жданов создал чудесный образ Ромео.

— Вы живой Тибальд, — обратилась она к К. Рихтеру. — К вам необыкновенно подходит его костюм. Вообще должна сказать, что на меня очень сильное впечатление произвели декорации и костюмы.

Долго беседовала королева с А. Цабель. Поздравив ее с великолепным коллективом, королева детально расспросила ее о составе труппы, о том, сколько нужно учиться, чтобы стать такими хорошими балеринами, какими являются балерины Большого театра, в каком возрасте принимают в балетную школу и в театр, много ли молодежи в балете.

Ее, как и других английских зрителей, поразило, что в балетной труппе Большого театра есть артисты самых разных возрастов. Рецензенты указывают, что эта «возрастная амплитуда» создает естественность драматических образов.

Подробно расспрашивала она о ходе гастролей и о работе Большого театра тов. М. Чулаки.

Пожелав успеха коллективу балета и всему театру, королева осведомилась, хорошо ли артистам в Лондоне и не может ли она лично быть им чем-нибудь полезной.

Лондонцы утверждают, что королева-мать посещает только самые выдающиеся спектакли. И вот 20 октября мы ее снова увидели в ложе. Вместе с восьмилетним принцем Чарли она прискакала на спектакль «Бахчисарайский фонтан». Это явилось сенсацией в Лондоне.

Между третьим и четвертым актами королева пришла на сцену и поблагодарила всех участников спектакля за полученное ею большое удовольствие.

До конца гастролей осталось несколько дней. 29 октября спектаклем «Лебединое озеро» мы заканчиваем свои выступления в театре Ковент Гарден. Затем будет дано три концерта в театре «Дэвис», находящемся в Кройдоне — пригороде Лондона. Все билеты на них проданы.

В начале ноября все артисты вернутся в Москву. Почти одновременно с нами отправится в путь английская балетная труппа «Сэдлерс Уэллс».

С. ЗВЯГИНА.

Приветливость и доброжелательность

Мне хочется рассказать о рабочих постановочной части и обслуживающего персонала театра Ковент Гарден, немало содействующих успеху наших гастролей.

Они очень быстро освоили технологию спектаклей. Рабочие сцены творили чудеса. Их движения во время подвески декораций и падуг настолько точны, что кажется, чудо они выполняют единый комплекс спортивных упражнений.

Костюмеры работают в театре Ковент Гарден лет по пятнадцать и больше. Большинство из них живет далеко от театра, и они с огромным трудом добираются ночью домой, так как движение транспорта в Лондоне прекращается раньше, чем кончатся крупные спектакли Большого театра. Но они не жалуются и готовы трудиться сколько нужно, чтобы наши спектакли прошли отлично.

Нельзя не сказать и о переводчиках, предоставленных театром Ковент Гарден в наше распоряжение и сопровождающих нас с самого раннего утра и до поздней ночи. Они помогают нам всюду — в гостинице, в театре, во время завтраков и ужинов, в экскурсиях по городу и в музеях. В случае нужды они берут в руки иглы и нитки и помогают костюмерам быстро одеть всех участников спектакля.

Многие из нас ужинают в буфете при театре. Буфетчицы очень перегружены, устают, но, когда бы мы ни приходили, нас встречают добрыми улыбками и теплыми приветствиями.

М. КЛЕЙМЕНОВА,
артистка балета.